

ТРИ ДНЯ, КОТОРЫЕ ПОТРЕЯСЛИ МИЛИЦИЮ

ПРОЛОГ

Утро, Черноморское побережье, сауна санатория «Белая Русь». На полке мирно сосуществуют психологи, участковые милиционеры, журналист. Разговор заходит о Беслане: психологи вспоминают, как 2 года занимались реабилитацией детей и взрослых.

- Я искренне не понимаю, - говорю я. – Что можно сделать? Как можно с ЭТИМ жить?

- Поддержать людей, - вступает в разговор участковый. – Это уже очень много.

В НОМЕРЕ:

- РЕПОРТАЖ О СЕМИНАРЕ
- ГОВОРЯТ УЧАСТНИКИ ПРОЕКТА
- ОБЩЕСТВЕННОСТЬ ПОМОГАЕТ МИЛИЦИИ
(Из лекции для участников семинара)
- КАК ПОВЫСИТЬ ДОВЕРИЕ
(Предложения участников семинаров)

РЕДАКТОР:

Елена Надтока

ВЕРСТКА

Натальи Катасоновой

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ: МИЛИЦИОНЕРЫ ТОЖЕ СГОРАЮТ

В санаторий «Белая Русь» мы приехали не отдыхать – работать, учиться. Хотя понятно, что проведение семинара под Туапсе предполагает и отдых. С него и начали – отправились в бассейн. А потом сотрудники милиции надели форму и дисциплинированно явились в учебный класс. Вскоре, правда, служивый люд попросил «сказать начальству, чтобы форму снять». Сказали. Начальство и само с удовольствием поддержало эту идею, и единственным знаком различия майоров, капитанов и лейтенантов милиции стали бейджики с именами-отчествами и фамилиями.

И началось – первый день семинара в рамках проекта «Мы с правами на «ты»! А ты?». Участники, в основном, участковые уполномоченные и инспекторы по делам несовершеннолетних. Чего ждут они от мероприятия, которое, сразу видно, совсем для них непривычно?

- Получить новые знания.
- ...профессиональные навыки.
- Купить сувениры детям, я уже ракушки присмотрел! – улыбается участковый Андрей Киселев.
- Отдохнуть.

Последнее – обязательно. От формы: «Только в воскресенье снимаем, чтобы постирать». От людей, с которыми (самыми разными!) приходится общаться порой круглые сутки. От бумаг, которых горы и просвета не видно...

Если не отдохнуть, не научиться заботиться о себе, активизировать свои внутренние ресурсы, можно сгореть на работе. Дотла.

Психолог Наталья Беликова рассказывает, что термин «профессиональное выгорание» появился в 70-е годы прошлого века, его ввел американский психолог в отношении тех, кто много работает с людьми. Для «выгорающих» представителей разных профессий характерны синдром хронической усталости, скептическое отношение к посетителям, клиентам и т.д., физическое и эмоциональное истощение. Появляется цинизм по отношению к другим людям: их проблемы кажутся малозначительными, ничтожными. С профессиональным выгоранием еще можно что-то делать. Но далее следует профессиональная деформация, и с ней, говорят, психологи, сделать уже ничего нельзя.

Наталья Беликова рисует портрет «выгорающего» учителя: всегда громко говорит, всегда прав – на работе и дома. И предлагает составить «черный прогноз»: как выглядит в таком состоянии милиционер. Общими усилиями рождается «фоторобот». Сотрудники ОВД называют черты жертвы профессионального выгорания:

- Равнодушие к бедам окружающих.
- Подавленность.
- Взрывоопасность.
- Рамочность мышления: все воспринимаем в рамках Уголовного кодекса, Уголовно-процессуального...
- Двойственность личности. Дочка смотрит фото: «Это папа на работе, а это дома» - два разных человека!
- Притупление чувства страха.
- Жестокость, грубость.

Понятно, что к милиционеру, обладающему букетом этих качеств, не будет доверия гражданина, обратившегося за помощью, за защитой его прав. Права самого этого стража правопорядка требуется защищать. И не случайно в программе семинара один из модулей озаглавлен так: «Профилактика профессионального сгорания как аспект соблюдения прав человека в органах внутренних дел».

Психологи Наталья Беликова и Галина Кондрат от сгорания не лечат. Не дают универсальных рецептов. А предлагают освоить практические приемы профилактики и заботы о себе.

Каждый чертит на листе «Колесо фортуны», пересекает его спицами: «Интеллектуальная сфера», «Профессиональная», «Физическое состояние», «Духовная жизнь», «Психологическое состояние», «Эмоциональное»... И оценивает его каждый сам: максимум (пик) и минимум. На спицах появляются точки, их соединяют. Выходят странные фигуры, у одних напоминающие круг, у других – ничего похожего.

- Посмотрите, можно ли на этом колесе ехать? – спрашивают психологи.

- А в 12 лет оно было круглым... - задумывается Геннадий Ковалев.

- Не хочу снижать один пик (профессия), чтобы можно было ездить. Хотя жить будет, конечно, легче, - заявляет Иван Гребенников.

- Один способ закруглить колесо – изменить работу. Но этого никто не хочет, - подытоживает Андрей Сидоренко.

И все замолкают, получив задание записать свои действия по выравниванию спиц. Дело сугубо личное, но некоторые делятся планами:

- Надо больше читать.

- Обращусь к Карнеги, он мне помогает.

- Обращусь к психологу.

Перед ужином подводим итоги дня.

- У меня в подчинении 14 человек, обычно учу я, а тут учили меня. Научам, которых я не знаю, но они очень нужны. У нас есть свои психологи, но все знают, что это только должности.

- Нас заставили обратить внимание на самих себя, на проблемы, которые на работе мы от себя отталкиваем. А тут еще попытались помочь их решить.

- Чувство усталости отсутствует. Такое ощущение, что подзарядили батарейки.

Чувства чувствами, а начальник милиции общественной безопасности 1-го отдела милиции Андрей Сидоренко успел применить полученные знания на практике. Он поехал отмечать командировки в УВД в Туапсе и уперся ... в неприступную секретаршу. Занервничал, было, но потом вспомнил: «Мы сами иногда поступаем так же». Словом, начал с себя и нашел выход.

- Командировки отметили?

- Ну, конечно!

Так, с подзаряженными батарейками, все отправляются спать.

ДЕНЬ ВТОРОЙ: ПОДРОСТОК В ПАУТИНЕ ПРЕДРАССУДКОВ

- Как вчера, я не смеялся давно, - вспоминают участники семинара о «физкультминутке» на крыше, названной психологами более по-ученому. Бегали, топали, изображали куклу и сон тибетских монахов, пели и просто кричали: «стенка на стенку». При первом вопле на балконы соседнего корпуса высыпали зрители, при втором их словно ветром сдуло, третий долетел до гор и вернулся обратно эхом. Оказывается, чтобы человеку иной раз прийти в норму, ему нужно просто поорать. Не на подчиненных, детей и жену, а просто. Выйти в степь, в поле. Выкричать напряжение дня.

«Физкультминутка» многих вернула в детство. И это хорошо, потому что второй день семинара был посвящен подросткам.

Переходный возраст – это кризисное состояние? Почему подросткам свойственны строптивость, упрямство, негативизм? Что творится в душе юного человека, который уже не ребенок, но еще не взрослый? Что влияет на его становление? Какие черты характера мы должны у него сформировать?

Милиционеры разбились по группам, глядят подросткам в душу. То есть на больших листах бумаги рисуют человечка, а на его животе пишут: одиночество, обида, сомнения, ранимость, вина, любовь, ненависть – внутренний мир подростка, все его чувства. А в головах – что нужно формировать взрослым в первую очередь.

У своего листа «парится» Гена Паршуков, участник. Он самый молодой участник семинара,

и ему трудно. Зато Анна Шунькова отвечает за свою группу четко, конкретно: она инспектор по делам несовершеннолетних, кому как не ей знать психологию подростков.

Выслушав сообщения групп, психолог Галина Кондрат знакомит всех с классическим вариантом:

- Подростка нужно прежде всего научить принимать решения, формировать у него адекватную оценку, дать ему знания об общечеловеческих ценностях.

Говоря о чужих детях, многие думали о своих. И приводили примеры: «Моя дочь», «Мой сын». И говорили о том, что после этого семинара они будут общаться с ним немного иначе, понимать их лучше.

Чтобы милиционеры еще сильнее почувствовали себя родителями, им предложили поиграть. В дочки-матери. И в сыновья-отцы. С двумя лишь поправками: родители были «неправильные», а дети – «трудные».

Быстро сформировали четыре «семьи» добровольцев: мама и папа. У некоторых завелись даже дедушки – для положительного примера. И вот домой после позднего гулянья явились любимые чада: эмансипированное – в одну семью, лидер группы – в другую, «сдвинутый» на музыку – в третью и, наконец, ... гиперсексуальный тип!

Мамы-папы встретили деток по полной программе: «Где был?! Я в твои годы... Дедушка кровь проливал! Больше никуда не пойдешь! Негодник!!!» Детки молчали, а потом рассказали о возникших чувствах:

- Хотелось, чтобы родители выслушали. Спросили, какую я музыку слушаю, поговорили про мои увлечения. А так хотелось, чтобы они, наконец, закончили кричать. И отстали!!!

Все мы опутаны паутиной предрассудков. Мы самоуверенны и заранее знаем «что почем». Или точнее – кто чего стоит. И приписываем человеку, не вникая в его суть, достоинства и пороки, положительные черты и чернуший негатив. Особенно если этот человек молод, вспыльчив, нетерпим – его-то особенно мы награждаем такими эпитетами!

Перед милиционерами сидит подросток. Еще пару минут назад он был их коллегой, да вызвался добровольцем для упражнения, «убаюканный» обещаниями психологов, что ничего с ним не будет. Ничего особенного и не было: просто его обзывали. В адрес подростка летели обычные слова, которые говорят взрослые своим и соседским детям, ученикам и ученицам, отличникам и лодырям, исходя из древнего постулата: вы – развращенное поколение, мы были другими.

Так какие же они, подростки?

- Грубые.
- Циничные.
- Безграмотные.
- Наглые.

В руках у Натальи Беликовой шпагат. Каждая следующая характеристика – виток вокруг тела сидящего в кресле подростка.

- Алкаши.
- Наркоманы.
- Развращенцы.

- Тупицы.

Подросток уже весь опутан, а народ разошелся вовсю!

Но – достаточно. Человека надо вызволять из паутины предрассудков. Как? Добром, хорошими словами. Найдут ли их взрослые?

- ... Умные.
- Образованные.
- Нравнодушные.
- Добрые.

Шпагат, освобождая подростка, вновь скручивается в моток.

- Честные.
- Смелые!
- Талантливые!!!
- Луч-ши-е!!!

Освобожденный подросток искренне делится подростковыми впечатлениями:

- Когда начали заматывать, очень скоро захотелось сказать: «Да пошли вы все на фиг!»

Вывода лучше не придумайшь: нет пользы от такого «воспитания...». У взрослого оно вызывает только отрицательную реакцию, а у юного человека переходного возраста – и подавно. Между тем, по словам Галины Кондрат, именно в этом возрасте – от 11-ти до 15-ти – с человеком можно еще что-то делать, его формировать, потом будет поздно. Не сформировать бы чего-то такого, чем потом всю жизнь будет заниматься милиция...

К подросткам нужен совершенно особый подход. Даже если они оступились, вступили в конфликт

с Законом. Для них и правосудие есть особое, «возрастное» - ювенальная юстиция: национальное правосудие по делам о несовершеннолетних. Можно подробно говорить о понятиях, на которых она базируется (охранная направленность, социальная насыщенность и т.п.), а можно коротко: главная задача «детского правосудия» - не наказывать, а позволить подростку вырасти человеком. Даже если он немножко преступник.

Послушав немного теории, участники семинара разбиваются на группы. И получают задание: составить программу работы с несовершеннолетними. Понятно, далеко не благополучными. Милиционеры работают долго и старательно: определяют целевую группу (наркоманы, безнадзорные, сироты...), цель, задачи, участников - кто может (и хочет!) в этом деле чем-то помочь. Программы выходят солидные. Дал бы кто под них денег, глядишь, и милицию можно было бы сократить за ненадобностью.

Быстрее первого проходит второй день. И снова подводим его итоги.

- У меня произошла какая-то ломка на подсознательном уровне: посмотрел на себя, своих и чужих детей другими глазами.
- Понял: подростков нужно защищать, а для этого их лучше знать.
- Захотелось что-то еще почитать об этом.
- Позволил себе не думать о работе.
- Узнал, как профессионально не выгореть. Отдохнул.

Тема отдыха – особая тема. О нем говорили, его рисовали: да-да, милиционеры рисовали красками горы и белый пароход, небо, солнце и, конечно, Черное море. На втором семинаре, когда приехала новая группа, участковый Игорь Кузин свой рисунок «Ура! Я на море и на отдыхе!» наклеил прямо на часы в учебном классе: счастливые часов не наблюдают. А первая группа внесла рацпредложение: «Давайте созвонимся с ГУВД – зачем гонять автобус? Мы согласны остаться еще на три дня».

Когда я вернулась домой, прочитала в «Комсомолке» анекдот:

«Из заявления:

«Как меня все...» Зачеркнуто. «Как я вас всех н...» Зачеркнуто. «Да пошли бы вы все в...» Зачеркнуто. «Прошу предоставить мне очередной отпуск».

Можно улыбнуться, а можно задуматься: не милиционером ли писано – в канун профессионального выгорания?

ДЕНЬ ТРЕТИЙ:

МОЯ ПОЛИЦИЯ МНЕ НАЛИВАЕТ ЧАЙ?!

Швеция. При Улофе Пальме в программу подготовки полицейских ввели социальную работу.

Польша. Если на полицейского в течение года нет ни одной жалобы, его зарплата повышается на треть.

Индия. Новые здания полицейских станций построены так, что заявитель находится НАД полицейским, причем он сидит. Здесь же ввели должность сотрудника, который встречает посетителей и предлагает им чай. Может быть, именно эта «чайная церемония» и стала причиной увеличения доверия к полиции? За 5 лет количество нападений на индийских полицейских уменьшилось в 2,5 раза.

Про зарубежную полицию, международное законодательство о правоохранительной деятельности российским милиционерам рассказывает Андрей Бабушкин – правозащитник, председатель комитета «За гражданские права», член экспертного совета при Уполномоченном по правам

человека в России.

Разговор о нарушениях сотрудниками милиции прав человека как-то логично переходит в другое русло: нарушение прав самих милиционеров. Бабушкин рассказывает о Европейском суде. Вопрос из зала:

- Его адрес?

Он говорит о капитане милиции Пашкине, 12 раз уволенном с работы, но создавшем независимый милицкий профсоюз. Реакция:

- Понятно, почему он капитан с 89-го года...

Милиция снова смотрит на себя другими глазами, со стороны. И на той, другой стороне, она вместе с обычными гражданами – униженными, оскорбленными, избитыми, обворованными. С теми, кто нуждается в правовой защите и помощи. А Андрей Бабушкин рассказывает, как он с другими правозащитниками проверял отделы милиции Москвы. Выявляли нарушения прав граждан. Выявили, кроме того, нарушения прав сотрудников ОВД – от отсутствия возможности нормально поест на дежурстве до ...

На этой ноте начинается обсуждение вопроса, как повысить доверие граждан к милиции.

И тут участники семинара изливают всё. Накипело. Правда, есть и сомнения:

- Кто это примет?

- Ну, хотя бы выскажем!

Забегая вперед, скажем: все письменные предложения милиционеров собраны, упакованы и будут переданы (Бабушкин обещал) «куда повыше».

А они пока пишут:

- Переориентировать систему УВД на проведение профилактики (лучше предотвратить преступление, чем его раскрыть).

- Довести штаты до соответствия реальной нагрузке.

- Отказаться от «палочной» системы оценки работы. Основной критерий – оценка граждан.

- Ввести в систему контроль за работой правоохранительных органов со стороны общественных правозащитных организаций.

- Повысить социальный статус работников милиции.

- Ввести в систему первоначальной подготовки сотрудников милиции этику и поведение сотрудников милиции при обращении граждан.

- При отделах милиции открыть бесплатные юридические консультации для граждан.

- Сделать более демократичной и удобной форму одежды...

Третий день работы практически завершен. Ужин. Небольшая торжественная часть. Вручение участникам свидетельств о получении знаний на семинаре. И вот уже семинаристы несут сумки к автобусу. У кого-то в руках фуражки, у кого-то форма на «плечиках».

Сожаления, прощания, обещания «теперь не бояться психологов». А я задаю вопрос, который мучает меня все время:

- Вы не боитесь раствориться в текучке, забыть все, что здесь получили?

- Нет, - уверяют меня Юрий Олейников и Андрей Сидоренко из 1-го отдела, Александр Юдин и Геннадий Ковалев из 2-го. Выходит, их, обученных, на каждый отдел придется много: поддержка и взаимопонимание обеспечены.

Это – что касается знаний. А как быть с внутренним миром, с Колесом Фортуны – погнутым,

скукоженным? И с пониманием каждого: в жизни нужно много менять, чтобы не сгореть на работе? Не станет ли еще хуже тому, кто, понимая все это, просто не найдет времени на себя?

- Не станет, - сказала мне уже в Новочеркасске психолог Галина Кондрат. – 70 процентов успеха в том, что человек это понял и задумался. Что он готов заняться собой.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Собственно, эпилога не будет. На смену первой группе милиционеров в санаторий на семинар приехала вторая. Также удивлялись, отдыхали, узнавали себя, кричали на крыше, рисовали красками, хотели создать независимый профсоюз и повысить имидж милиции с помощью журналов. Так же заинтересованно вносили предложения по совершенствованию работы милиции Александр Болтенков, Вячеслав Яриков, инспекторы ПДН Елена Аверина, Татьяна Гвозденко, Елена Краморова, Людмила Середа и другие.

Эпилога не будет, потому что когда закончился семинар, работа над проектом «Мы с правами на «ты»! А ты?» продолжилась. И будет идти еще целый год, а возможно – еще много времени.

Проект разработала и осуществляет общественная организация Союз «Женщины Дона». Его цель – формирование навыков активной деятельности местного сообщества по предотвращению нарушений прав человека в правоохранительных органах Новочеркасска. За прошедший год участники проекта очень близко узнали милицию, узнали, что думают о ней в народе. Подружили горожан с участковыми и даже подарили им песню:

*Не ради зарплаты и звания,
За правопорядок борьба.
Участковый – это призвание,
Участковый – это судьба!*

**Елена Надтока.
Черноморское побережье –
Новочеркасск.**

ГОВОРЯТ УЧАСТНИКИ ПРОЕКТА

Владимир Глоба, начальник отдела организации деятельности участковых уполномоченных милиции и подразделений по делам несовершеннолетних УВД г. Ростова-на-Дону:

- Польза от такого семинара несомненна. Это - помощь не только сотрудникам милиции, но и всему обществу. Я буду использовать полученные знания в Ростове-на-Дону при подготовке участковых уполномоченных. Например, очень пригодятся практические рекомендации по общению сотрудников милиции с гражданами. А вообще проведенный семинар показал: если общественные организации возьмутся за дело профессионально, то они очень многое смогут сделать. Мы, со своей стороны, будем это только поощрять и поддерживать.

**Андрей Сидоренко,
начальник милиции
общественной безо-
пасности ОМ-1:**

- Хорошо то, что нас здесь много: одна группа, приедет вторая. В каждой 10 человек участковых, инспектора ПДН, т.е. те, кто непосредственно работают с населением.

Капля запала, и она уже не растворится. Если говорить о том, кому легче будет работать по-новому: молодым, только начинающим службу в милиции, или ветеранам, отслужившим уже десятки лет, то этот вопрос мы тоже обсуждали – он очень важен. Наверное, молодежи будет легче, а от нас, более опытных, зависит, дадут ли им ТАК работать.

**Юрий Олейников,
заместитель на-
чальника отделения
участковых уполномо-
ченных милиции
ОМ-1:**

- С Союзом «Женщины Дона» мы познакомились два года назад, когда в клубе УВД собрали всех сотрудников милиции и проводили анкетирование. Вначале у всех был скептицизм: что вообще могут женщины сделать, откуда на это средства? Постепенно мы поняли, что намерения у женщин очень серьезные.

Когда мы ехали сюда, то думали, что будет диспут, что-то по работе: мы выскажем свою точку зрения, кто-то свою. То, что здесь происходит ... мы просто поражены!

После занятий мы очень долго обсуждали происходящее. И говорили, что нужно включить всех в эту кампанию, в эту программу. Обучение нужно начать с руководства, чтобы они поняли, что нам нужно ТАК дать работать, как нас учили здесь. Потому что если человек не участвовал в этом, он не поймет нас.

**Геннадий Ковалев,
участковый уполномо-
ченный ОМ-2.**

- У меня очень молодежный район – поселок Донской. Часто приезжают ребята из города, из Кривянской, из Заплав. Часто – из явно криминальных структур, чтобы что-нибудь натворить.

Общаться порой приходится в грубой форме. Теперь я, думаю, смогу иначе общаться с негативными группами: нормальный язык, все спокойно. Понимаю, как донести до них нужные сведения. Мы поговорим в своем коллективе (два участковых, один пэдээнщик, стажер), выработаем свою форму общения. Используем то, что нам здесь, на семинаре, давали, литературу. Легче работать будет.

**Александр Юдин,
участковый уполномо-
ченный ОМ-2.**

- *Самое малое, что Вы сможете изменить, когда закончится семинар? Вы снова придете на работу, растворитесь среди других сотрудников...*

- Мы не растворимся, потому что в нашем микрорайоне Октябрьский участковых всего шестеро. Четверо из них сейчас здесь, то есть обучены. Я – не один! Этот семинар не пройдет для нас просто так. Мы будем стараться, по крайней мере, первое время, больше внимания обращать на людей, на их проблемы, не быть роботами. А когда это первое время пройдет... Нужна будет, наверное, такая же психологическая разгрузка, как сейчас, чтобы работать дальше.

БЕЛИКОВА Наталья Константиновна

– директор муниципального Центра эстетического воспитания (г.Новочеркасск), руководитель региональной общественной организации психологов и социальных работников «Анима». Практикующий психолог, сертифицированный специалист в области НЛП и по пост-травматическим стрессовым расстройствам. Имеет большой опыт тренерской работы и ведения исследовательских и мотивационных фокус-групп. Автор ряда методических разработок, опубликованных и рекомендованных Министерством общего и профессионального образования Ростовской области.

Наталья Беликова, психолог:

- Специалисты, работающие в системе «Человек – человеку», вынуждены общаться со многими людьми и, так или иначе, реагировать на этих людей. Правильно реагировать постоянно, не создавая конфликтов, не отдавая нервов, наверное, невозможно, нас этому никого не учили. А тут, на нашем семинаре, появляется возможность помочь людям, которые общаются с большим количеством «клиентов», причем «клиентов» как социально направленных, так и асоциальных, в сложной жизненной ситуации. Естественно, с этим человеком, в нашем случае – сотрудником милиции, что-то происходит. Он не может не реагировать. И нужно попробовать обратить внимание на то, что мы называем человеческий инструмент. Человеческий инструмент – это мы сами, наши нервы, наши чувства, наши эмоции. Нужно почистить этот инструмент. Чтобы он звучал красиво даже в жизненной ситуации, которая некрасивая, болезненная, грязная. А он зазвучит сочувственно, с поддержкой, с советом. Все это может происходить только через самого человека. Почистить этот инструмент – это была наша задача.

Галина Кондрат, психолог:

- Было бы неправильно сказать, что эта задача решена на 100 процентов. Но то, что все поняли и сами пришли к тому, что нужно обратить внимание на себя, - это удалось. Основы заложены, механизм запущен. В личности человека открыта дверка. А осознал свою проблему – значит, ты ее на 70 процентов уже решил. Каждый из участников семинара понял, что с собой нужно что-то делать, нужно что-то восполнить. И каждый будет искать свой путь: один человек слушает музыку, другой возьмет книгу, третий просто пообщается с семьей. Нужно держать свой человеческий инструмент в порядке.

В целом проект «Мы с правами на «ты»! А ты?» я как гражданка оцениваю высоко. Он нужен! И можно сказать, что поворот милиции и граждан лицом друг к другу уже произошел.

КОНДРАТ Галина Валерьевна –

практикующий социальный консультант, психолог. Имеет большой опыт тренерской работы и работы с пост-травматическими стрессовыми расстройствами. Специалист в области индивидуальной и групповой психотерапии с семьями и подростками. Лауреат областного конкурса социальных психологических программ 2002 г. Автор ряда методических разработок, опубликованных и рекомендованных Министерством общего и профессионального образования Ростовской области.

Андрей Бабушкин, правозащитник:

- Андрей, что, по Вашему мнению, даст реализация этого проекта, в частности, проведение настоящего семинара для милиции, правозащитников, общества в целом?

- Для милиции проект может дать две очень важные вещи. Первое: она увидит дополнительные резервы, используя которые сможет улучшить свою работу, повысив ее эффективность. Во-вторых, возникает довольно-таки уникальная ситуация, когда в относительно небольшом городе значительная часть сотрудников, непосредственно работающая с людьми и принимающая решения по важнейшим вопросам, прошла обучение на семинаре. В результате может сложиться такая новая атмосфера внутри подразделений ОВД, когда права человека из абстрактных материй превратятся для сотрудников милиции в совершенно осязаемые вещи: с одной стороны, связанные с интересами отдельного человека, а с другой - основанные на неких ценностях и нормах международного права.

БАБУШКИН Андрей Владимирович -

председатель общественной правозащитной благотворительной организации Комитет «За гражданские права» (г.Москва), член Экспертного Совета при уполномоченном по правам человека в РФ, член Президиума Национального Гражданского Комитета по взаимодействию с правоохранительными органами, член Координационного Совета Общероссийского Союза «Гражданское общество – детям России», член Общественного Совета при Министре юстиции РФ по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции.

Для правозащитников – это совершенно уникальная возможность построить отношения с милицией таким образом, чтобы милиция стала союзником правозащитных организаций в защите прав человека. Понятно, что милиция часто нарушает права человека не потому, что она хочет это делать, а потому, что она не знает, как иначе решить возложенные на нее задачи, решить конфликт между национальным законодательством, сложившейся правоприменительной практикой и стандартами прав человека.

Обществу реализация этого проекта позволит влиять на деятельность милиции, у общества появляется возможность создать систему посещения отделений милиции общественными активистами, т.е. заложить основы, создать зачатки общественного контроля над деятельностью правоохранительных органов.

МИЛИЦИЯ + ОБЩЕСТВЕННОСТЬ = ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

(Из лекции А.В. Бабушкина)

Людей, которые говорят, что появление человека в милицейской форме на улице можно расценивать как угрозу личной безопасности, по данным 1989 года, было 2 процента. По данным 1999 года 41 процент респондентов заявили о том, что испытывают тревогу, страх, опасение при появлении сотрудников милиции. К 2006 году ситуация немного улучшилась: таких людей стало 38 процентов. Это более трети населения. Конечно, хотелось бы думать, что это правонарушители, у которых нелады с законом, но даже в самом криминализованном обществе такого количества правонарушителей даже среди взрослого мужского населения быть не может. Если взять подростковую среду, то исследования моей организации среди подростков в городе Москве показало, что психологический дискомфорт, опасение, тревожность, страх в 2003 году испытывали 52 процента всех подростков.

Совершенно ясно, что есть много факторов, определяющих эффективность деятельности милиции. Это и техническая вооруженность, и материальные условия сотрудников, и качество федеральной и ведомственной нормативной базы. Но, безусловно, главным фактором оценки деятельности милиции является степень доверия граждан к ее сотрудникам.

Когда Уполномоченным по правам человека в России стал Олег Миронов, он свою работу с милицией начал со следующего шага: звонил сотруднику милиции как защитнику прав человека. Милиционеры ожидали, что уполномоченный начнет их отчитывать направо и налево, а все происходило наоборот.

Мы сейчас проводим конкурс сочинений на тему «Моя первая встреча с милицией, моя первая встреча с судом». Это совершенно свободный конкурс, проводится он в школах, ПТУ, пишут те, кому тема интересна. Мы еще не подвели итоги этого конкурса, но я должен сказать, что положительные оценки работы милиции опережают отрицательные в два раза. Ребята описывают ситуации, когда их тревожные ожидания при задержании милицией сменились удивлением. Дежурный угощал их бутербродами, кофе. И таких случаев подростки описывают очень много.

Но, тем не менее, в деятельности сотрудников милиции огромное количество нарушений, и все это имеет определенные предпосылки. Основные группы предпосылок:

- * Предпосылки, связанные с социальным положением сотрудников милиции;
- * Предпосылки, связанные с неэффективностью механизмов контроля;
- * Предпосылки, связанные с негативной практикой в милиции;
- * Предпосылки, связанные с несовершенством законодательства.

Административная практика диктует сотрудникам определенную линию поведения. В Москве есть дачный район, в котором всего 2000 жителей, но от начальника требуют определенное количество задержанных. Когда там стали проверять журнал задержанных, были очень удивлены. Более 50 процентов граждан были задержаны за переход улицы в не установленных местах. Сама система показателей, когда в основе работы милиции лежит так называемая «палочная система», диктует своеобразную линию поведения. Какой-нибудь сотрудник милиции может очень высоко оцениваться за свою добросовестность и профессионализм теми людьми, с которыми он соприкасается в своей непосредственной работе. Но эта оценка никогда не станет известна его руководству, кроме тех случаев, когда он сам не инициирует поток отзывов о своей деятельности. Так происходит потому, что изучение общественного мнения предусмотрено в качестве факультативного, дополнительного критерия оценки, и механизмов такого изучения не существует.

В Греции каждый раз, когда оформляется какой-нибудь процессуальный документ, человек, с участием которого этот документ оформляется, имеет право поставить свой отзыв и оценить тем самым, как с ним была проведена работа. Это было введено в Греции достаточно давно, после диктатуры черных полковников, когда полиция зверствовала, и уровень доверия к ней был очень низкий. За 3 года после введения этой практики жалобы прекратились.

Современное нормативно-правовое регулирование не способствует изменению стиля работы милиции. Это касается и прав сотрудников милиции. Сейчас одной из самых конфликтных сторон деятельности милиции является проверка документов. Это часть 2 статьи 11 закона «О милиции», которая постоянно меняется. Там было написано, что милиционер имеет право проверять документы у лиц, если есть достаточное основание подозревать их в совершении уголовных или административных правонарушений, либо если есть подозрение, что человек имеет при себе запрещенные предметы. Но есть и устав патрульно-постовой службы, где говорится о том, что сотруднику милиции надо проверять поведение лиц, которые кажутся подозрительными. Там же приводятся критерии подозрительности: человек отвел глаза, вздрогнул при виде сотрудника милиции, одет не по сезону. Есть и критерии, которые никак не корреспондируются со 2 частью статьи 11 закона «О милиции». Сотрудник ППС проверяет документы у человека, который явно пытается избежать контакта с сотрудником милиции, перешел на другую сторону улицы, побежал. По требованиям же части 2 статьи 11 закона «О милиции» действия этого сотрудника являются незаконными. В этой ситуации сотрудник милиции попадает в сложное двусмысленное положение.

Или возьмем другую ситуацию. Существует приказ, регламентирующий деятельность участковых инспекторов милиции. За последнее время количество этих функций увеличилось, увеличилось количество документации. Понятно, что если ты добросовестный человек и привык отвечать за каждое написанное тобой слово, то, по под-

счета, тебе необходимо 250 часов в месяц на оформление документации. Сегодня в Москве на одного участкового приходится, по меньшей мере, 2500 человек. Откуда взять эти 250 часов, если в месяц должно быть всего 180? Или ситуация с переработкой. Когда появился закон «О милиции» в 1991 году, то регламентации переработки он не содержал. Затем появилась регламентация 120 часов оплачиваемой переработки. Совершенно ясно, что человек становится перед дилеммой: отрабатывать 250 часов, а получать за 120 или добросовестно работать 120 часов, а остальное время работать, спустя рукава. В нем копится обида, напряженность и социальное недоверие. Можно, безусловно, любить свою профессию, свою страну и ставить интересы общества выше своих личных интересов. Но к позиции, которую можно условно назвать позицией гражданина-энтузиаста, способны не все люди. Данная ситуация спровоцирована законодателями.

Известный депутат Государственной Думы от партии «Яблоко», бывший сотрудник милиции, Сергей Алексеевич Попов направил запрос на имя министра внутренних дел, в котором задал вопрос о переработке милиционеров в Санкт-Петербурге. Его интересовало, почему при регламентированной переработке в 120 часов сотрудники милиции перерабатывают 200, и, следовательно, 80 часов работают бесплатно. Министр ответил ему: «У вас неправильные данные. В России ни один сотрудник милиции не перерабатывает более 120 часов». Он сделал второй запрос в Министерство финансов, в котором просил сообщить ему, какое количество средств в 2005 году было выделено МВД на оплату переработок. Минфин ответил ему, что такими данными не располагает: средства на оплату переработок сотрудникам МВД в 2005 году не планировались и не выделялись. Эти деньги, конечно, нашлись. Они, оказывается, ушли по другой статье расходов. Но проблема до сих пор не решена. Непрофессионализм законодателя, его неумение прогнозировать отрицательные последствия принятых им правовых норм, незнание действующей практики, слабое представление о международно-правовых нормах – все эти вещи толкают сотрудников милиции в худшем случае на преступления и нарушения, в лучшем же приводят к тому, что сотрудники милиции вынуждены находиться в двойственном положении и испытывать некий внутренний конфликт.

Другая группа предпосылок связана с неэффективностью действующих систем контроля над милицией. Эта проблема традиционно была остра для России. В Америке прокурор, судья, шериф в большинстве штатов выбираются. Во Франции констебли находятся в режиме постоянного общения с народом, номер мобильного телефона комиссара, занимающегося общественной безопасностью, должен быть у каждого жителя.

Для нашей страны долгое время было характерно отчуждение власти от народа, но попытки сблизить правоохранительные органы и народ предпринимались. Более успешными были действия по созданию Министерства общественного порядка в 60-е годы.

На сегодняшний день отсутствие эффективного контроля порождает дополнительные нарушения. За последний год в Москве против сотрудников милиции было возбуждено около тысячи уголовных дел. Это при том, что в Москве всего 90 тысяч сотрудников милиции. Участковый инспектор милиции задержал гражданина за то, что тот находился в Москве без регистрации более ста дней. Гражданин не отрицал того факта, что он жил в квартире без регистрации. Позже сотрудник милиции узнал, что его привлекли к уголовной ответственности за вынесение постановления административного правонарушения. Как оказалось, гражданин подал заявление прокурору. В нем он давал объяснения, что за эти 90 дней он ездил в город Мытищи Московской области, и срок его пребывания в Москве надо было исчислять после возвращения из города Мытищи.

Другой сотрудник милиции получил вызов на место происшествия, где его попросили составить протокол о попытке угона автомобиля. Участковый узнал тот факт, что машина застрахована. Условия страхования были таковыми, что при попытке угона автомобиля его владелец получает 5000 долларов. Милиционер отказался составить и оформить протокол. Гражданин написал жалобу в прокуратуру, и участкового привлекли по статье 286 «Превышение служебных полномочий». Превышение было усмотрено в том, что он, получив заявление от этого гражданина, не опросил свидетелей.

Как вы понимаете, эти уголовные дела не доходят до суда, они умирают в прокурорских кабинетах. Интересно знать, откуда возникла такая активность прокуратуры? Как оказывалось, было проведено совещание коллегии прокуратуры, и на этом совещании было установлено, что за предыдущий год в отношении сотрудников милиции прокурором было возбуждено всего 15 уголовных дел. Это был самый плохой показатель по Российской Федерации.

Понятно, что и ведомственный контроль весьма неэффективен. Начнем с управления собственной безопасностью, на которое при создании было возложено две задачи. Первая задача – расследовать преступления, совершенные сотрудниками милиции. Вторая задача – обеспечение защиты самих сотрудников милиции. Мы видим, что существует огромная система контроля, которая совершенно неэффективна, потому что эта система потеряла сами цели и задачи контроля.

Принятие федерального закона «Об общественном контроле» в будущем тоже породит множество проблем. Самая главная проблема заключается в количестве контролеров. Эти общественные инспектора выдвигаются по инициативе общественных объединений, назначаются они уполномоченным по правам человека Российской Федерации. Но на каждый субъект федерации их будет приходиться всего 10 человек. То есть в Ростовской области всего 10 человек, на общественных началах, не получая за это деньги, будут контролировать отделения милиции, спецприёмники, медвытрезвители, изоляторы временно содержания, колонии.

Деятельность милиции часто оказывается не направленной на восстановление нарушенных прав граждан. Вот с чем мы столкнулись при посещении отделов милиции. Человек приходит в милицию с заявлением о том, что ему постоянно угрожает его сосед. Участковый уполномоченный милиции допросил обе стороны и заявил о том, что признаков преступления, предусмотренного статьей 119 Уголовного кодекса он не усматривает, поэтому пишет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Формально ничто не нарушено, но другого органа, куда может обратиться беспомощный человек, когда его преследуют, не существует. Если бы в данной ситуации мысли участкового были направлены на то, чтобы защитить человека, сделать его жизнь легче, сделать его существование комфортным, он пользовался бы доверием. И его деятельность, что очень важно, была бы эффективной. Но его мысль очень проста: есть уголовное дело или нет уголовного дела, есть перспективы для административного преследования или их нет. К сожалению, пока мы не добьемся такого правозащитного подхода, эти нарушения будут происходить.

Большую роль сыграло заключение договора о взаимодействии между министром МВД Рашидом Нургалиевым и Уполномоченным по правам человека в России Владимиром Лукиным. Возник целый ряд условий для того, чтобы это взаимодействие перешло на новый уровень. В Москве это происходило следующим образом. Студент Герман Голдецкий начал борьбу с незаконными действиями сотрудников московского метрополитена в отношении граждан. Используя контакты с сотрудниками Управления собственной безопасности, он выявлял такие случаи. В течение нескольких месяцев ему удалось проверить несколько десятков жалоб, он разместил в Интернете свой собственный сайт. Через этот сайт он обращался к людям, которые сталкивались с неправомерными действиями сотрудников милиции. И когда неизвестный позвонил ему с предложением предоставить информацию по фактам неправомерных действий сотрудников милиции в отношении девушек, Герман поехал на встречу с ним. Там двое неизвестных людей из пистолета «Оса» обстреляли его, причинив открытую черепно-мозговую травму. Герман попал в больницу, пролежал там около года. На сегодняшний день его здоровье почти полностью восстановилось. Но эта деятельность с его стороны была прекращена. Уполномоченный по правам человека признал Германа одним из людей, внесших большой вклад в защиту прав человека и в 2004 году наградил его своей ежегодной медалью. После ситуации с Германом Голдецким ряд организаций решили начать регулярное инспектирование УВД на московском метрополитене.

В Конституции есть норма, описанная в статье 29: «Каждый вправе искать, распространять и анализировать любую информацию, если эта информация не защищена государственной, личной, семейной или коммерческой тайной». Понятно, что материалы уголовных дел являются государственной тайной. Данные личных дел сотрудников милиции являются отчасти государственной, а также их личной тайной. Но есть целый ряд аспектов деятельности

милиции, которые к разряду тайных сведений отнесены быть не могут. На этом основании общественные организации Москвы стали регулярно, раз в неделю, посещать те подразделения милиции, в отношении которых имели место наиболее убедительные жалобы граждан. Обычно посещение происходило следующим образом. Некоторое время велось наружное наблюдение за этим подразделением милиции, после этого туда приходил представитель общественной организации, обычно с какой-нибудь легендой: украли паспорт, похитили мобильный телефон, - и смотрел за тем, как будет вести себя сотрудник милиции. Потом на каком-то определенном этапе представители общественности раскрывались и просили о возможности пообщаться с задержанными, посмотреть камеры и все то, что могло заинтересовать общественность в плане соблюдения прав граждан. Здесь возникала разная реакция. Чаще всего дежурный не брал на себя ответственность принятия решения, он связывался с начальником отдела милиции, который сам пребывал на месте и сам становился экскурсоводом, пытаясь удовлетворить информационный интерес общественности.

Были случаи и крайне негативной реакции. В одном случае приход общественности вызвал тревогу, и начальник принял решение отпустить всех задержанных, а разбираться потом. Как позже выяснилось, среди задержанных был человек, подозревавшийся в разбое (позже его вина была доказана), и человек, подозревавшийся в совершении квартирной кражи.

В 2004 году, после первых двадцати таких посещений, раздался звонок. Звонил заместитель начальника УВД г.Москвы генерал-майор Чугунов Владимир Анатольевич. Он сказал о том, что он не имеет ничего против подобных посещений, но настоятельно рекомендует совершать их вместе с сотрудниками инспекции по личному составу. Таким образом, в составе этой группы оказался представитель инспекции по личному составу.

Еще, например, мы столкнулись с проблемой, что без присутствия сотрудника экологической милиции участковый не может составлять протоколы о замусоривании улиц. В ряде отделов милиции сотрудники жаловались на то, что главным санитарным врачом ГУВД г. Москвы была запрещена деятельность буфетов при отделениях милиции. Нами было выявлено огромное количество нарушений и недостатков, в том числе – нарушений прав самих сотрудников милиции, а руководство московской милиции, в свою очередь, взяло очень жесткий курс на их устранение. Мы стали союзниками. Некоторые отделения мы посещали неоднократно, и с удивлением обнаружили, что выявленные нами нарушения были устранены.

В одном отделе мы выявили серьезные нарушения. Мы обнаружили комнату, где под колесом лежали 20 патронов от автомата, под другим колесом лежал пакетик с наркотиками. Когда мы стали выяснять, кому это принадлежит, естественно, ответа не получили. Было возбуждено уголовное дело, был снят начальник отделения. Мы заранее имели информацию об этой комнате от граждан, которые неоднократно сообщали нам о том, что таким вот образом фабрикуются уголовные дела.

Главными целями и задачами этих проверок является обеспечение уважения и доверия к сотрудникам милиции со стороны граждан.

Совместно с управлением информации и общественных связей мы разработали несколько видов плакатов. Один вид плакатов для дежурных частей, они предназначены для заявителей, другой – для задержанных, третий – для медвытрезвителей, четвертый – для людей, обращающихся в специализированные подразделения милиции. Надеемся, что они будут висеть в каждом отделении милиции.

Такая же работа у нас проводится в Московской области. Мы практикуем посещения расположенных в глубинке подразделений милиции, приглашая депутатов местных советов для того, чтобы они на месте фиксировали те проблемы, с которыми сталкиваются эти подразделения. Надо сказать, что подобного рода практика взаимодействия с милицией сегодня складывается во многих регионах. В Краснодарском крае есть организация «Матери задержанных и заключенных», она занимается профилактикой незаконных задержаний. По соглашению между этой организацией и УВД г. Краснодара любой человек, который считает, что он либо незаконно задержан, либо задержан законно, но необоснованно, либо в отношении него применены пытки, имеет право обратиться в эту организацию и встретиться с ее представителем. Представитель этой организации приезжает на место, выслушивает этого гражданина, при необходимости встречается с родственниками, адвокатом, сокамерниками, прокурором, сотрудниками милиции. Затем он совершает одно из трех действий:

* объясняет гражданину, что его права не были нарушены и потом подтверждает то, что была проведена общественная проверка и нарушений прав не установлено;

* приходит к выводу о том, что имело место нарушение прав и рекомендует следственному органу прекратить такое нарушение;

* в случае если имело место преступление, обращается в органы УСБ и прокуратуры.

Подобный опыт совместной работы мы наблюдали в Башкортостане. Вы помните историю в городе Благовещенске, где было избито около 500 человек, 4 сотрудника милиции оказались на скамье подсудимых. Правозащитники требовали отставки министра внутренних дел генерала Диваева. Естественно, в отставку его никто не отправил, а сам генерал Диваев оказался очень умным человеком. Он пригласил всех правозащитников, работающих на территории Башкортостана, войти в состав Общественного Совета. Большая часть правозащитников согласилась. Был создан Совет из 15 человек.

Еще одна форма взаимодействия наблюдается в Горном Алтае. Местные правозащитники вместе с МВД раз в квартал выпускают совместную правозащитную газету. Это не просто информационный ресурс. Публикации этой газеты рассматриваются на коллегии, куда приглашаются

правозащитники. Это делается для того, чтобы люди имели возможность оценить уровень проведенной работы.

С еще одной интересной формой взаимодействия мы столкнулись в Мурманской области. Там предпринята попытка создания правозащитных советов при каждом отделе милиции. Правозащитные организации выявили в своих рядах людей, которые готовы войти в состав этих советов. Естественно, к ним предъявлялись некоторые обязательные требования: отсутствие судимостей, психическое здоровье, рекомендации других членов совета. Во всех районах области создать такие советы пока не удалось, но в 10 районах такие советы прижились и существуют на сегодняшний день.

Само создание общественных советов сыграло, с моей точки зрения, очень позитивную роль. Первыми при себе общественные советы создали органы уголовно-исполнительной системы, потом прокуратура. В 2002 году Генеральный прокурор принял указание №74 «О взаимодействии с правозащитными организациями», московский прокурор решил создать такой Общественный Совет. Он собирается раз в месяц. Члены Общественного Совета, начальники управления прокуратуры и граждане, имеющие вопросы к прокуратуре, собираются вместе и работают в режиме диалога.

В состав Общественного Совета ГУВД Москвы вошло довольно много людей – около 40 человек, среди которых правозащитники, руководители крупных московских СМИ, представители различных организаций ветеранов МВД. Выяснилось, что такого рода взаимодействие дает очень хорошие результаты. Мне представляется, что подобный опыт будет развиваться по пяти следующим направлениям:

* развитие общественного контроля;

* защита прав и законных интересов самих сотрудников милиции;

* участие в просвещении сотрудников милиции;

* совместная работа по профилактике социальных причин правонарушения;

* лоббирование логичных действий, направленных на обеспечение сотрудников милиции.

На сегодняшний день наша правозащитная организация работает над изменением нормативной базы, которое во многом смогло бы облегчить работу сотрудников милиции.

КАК ПОВЫСИТЬ ДОВЕРИЕ ГРАЖДАН К МИЛИЦИИ?

(Предложения участников семинара)

МИЛИЦИЯ И НАРОД

Отказаться от «палочной» системы оценки работы милиции. Основной критерий – оценка граждан.

Проводить встречи руководства отделов милиции с населением - 1 раз в 2-3 месяца.

Организовать выступления участковых уполномоченных милиции по профилактике и нормализации оперативной обстановки на территории обслуживания.

Создать при отделах милиции бесплатные юридические консультации для граждан.

Повышать имидж милиции с помощью СМИ. Освещать в СМИ проблем в системе МВД.

Пропагандировать в СМИ профессиональную деятельность лучших сотрудников ОВД.

Организовать проведение совместных «круглых столов»: сотрудники милиции, население, СМИ.

Привлекать сотрудников милиции к проведению правовых уроков по тематике, связанной с законодательством и взаимоотношениями с милицией.

Организовать проведение совместных семинаров (сотрудники милиции, неправительственные организации, психологи, социологи) по проблемам бытовой преступности и преступности среди несовершеннолетних.

Проводить совместные приемы граждан участковыми уполномоченными милиции и депутатами.

«Телефон доверия» должен принимать только жалобы на сотрудников милиции и быть не в системе МВД.

Повышать правовую грамотность населения и правовую культуру.

Шире привлечение населения к раскрытию преступлений.

Систематически проводить соцопросы населения, семинары-совещания с сотрудниками МВД о проблемах в правоохранительных органах.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СОТРУДНИКОВ МИЛИЦИИ

Организовать занятия с сотрудниками милиции по этике и психологии общения с гражданами, по повышению правовой культуры, углублению знаний, включая новое в законодательстве.

Проводить тестирование сотрудников милиции на психологическую и профпригодность – 1 раз в 6 месяцев.

Набирать кандидатов в ОВД на конкурсной основе, повысив требования к их общеобразовательному и физическому уровню.

Улучшить материальное положение сотрудников ОВД, чтобы сотрудник не зависел от граждан.

Обеспечить повышение социального статуса сотрудников ОВД (жилье, бесплатный проезд, ЖКХ, увеличение отпуска, право на выбор клиники для лечения).

Добиться соблюдения и обеспечения прав сотрудников милиции и их социальных гарантий.

Рабочая неделя – 40 часов!

Оплачивать переработки в выходные и праздничные дни.

Не отвлекать сотрудников от выполнения их прямых обязанностей.

Четко разграничить обязанности сотрудников по службам.

Организовать досуг, отдых и санаторно-курортное лечение сотрудников и их семей.

Вернуть льготы действующим сотрудникам милиции и пенсионерам МВД.

Повысить качества и строгость милицмейской формы; сделать ее соответствующей климатическим условиям.

Повсеместно организовать профсоюз, независимый от руководства.

РЕФОРМИРОВАНИЕ МИЛИЦИИ

Изменить критерии оценки деятельности милиции.

Перенести центр тяжести работы на профилактику.

Повысить заработную плату сотрудников ОВД.

Улучшить материально-техническое оснащение ОВД, обеспечить использование современных форм и методов в повседневной деятельности.

Создать единую базу данных по населению региона, достаточную для каждого сотрудника.

В Положение о службе ввести требования:

- прием на службу с 22 лет;

- право на самостоятельную работу – после 3-х лет стажировки.

Перевести всю систему МВД на федеральное финансирование.

Увеличить штаты ОВД до норматива, соответствия реальной нагрузке (сократить штаты управленческого аппарата, исключить случаи использования УУМ не по назначению).

Уменьшить штаты контролирующих и руководящих органов; передать штаты вниз.

Прекратить планирование показателей работы милиции!

Расширить штаты дознавателей. Полностью передать им функции по принятию решений по материалам.

Изменить структуру МВД: следственный комитет; криминальная полиция; муниципальная милиция.

Изменить работу дежурных частей: ввести должности инспекторов по разбору.

Прекратить практику взваливания на милицию обязанностей выводимых из ее структуры служб (ПВС, ОБНОН и др.).

Службы УУМ и ПНД должны заниматься только профилактикой правонарушений!

Вывести из компетенции ОВД функции контроля и надзора на потребительском рынке, в предпринимательской деятельности, передать данные функции по подведомственности.

Открыть кабинеты психологической разгрузки в каждом ОВД.

Внести изменения в систему первоначальной подготовки сотрудников милиции: обучать их основам этики и культуры поведения при обращениях граждан; отработать схемы и макеты поведения.

Повысить профессионализм сотрудников милиции путем постоянного повышения их юридической грамотности.

Разработать и внедрить в повседневную деятельность форменную одежду для сотрудников милиции - удобную для работы и выполнения служебных задач.

МИЛИЦИЯ И ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

Принять Федеральный закон «Об общественных правоохранительных объединениях», в т.ч. – из числа юристов и представителей землячеств.

Повсеместно ввести общественный контроль за деятельностью ОВД.

Ввести в систему контроля за работой правоохранительных органов правозащитные организации.

Выделять финансирование на оплату деятельности граждан, помогающих милиции.

Привлекать пенсионеров к подготовке сотрудников на постоянной основе.

Ввести в ОВД должности консультантов (из числа пенсионеров ОВД) в целях повышения профессионального уровня и передачи опыта.

При администрациях ввести должности общественных помощников УУМ.

Создать профсоюзные органы из числа представителей общественных независимых организаций.

Организовать и активизировать работу ДНД по охране общественного порядка и раскрытию преступлений.

Создать систему поощрений для сотрудников правоохранительных неправительственных организаций (налоги, допотпуск, льготы).